

— Что, вам что-то от меня нужно?

— ...Что-то нужно?

Наблюдая за медленной реакцией, подобной такту, Исидор вновь убедился, что Дебора далека от трезвого состояния.

— Здесь весьма холодно, так что хотя бы наденьте это.

Как только она взяла стакан с водой, Исидор снял пиджак и накинул ей на плечи.

Принцесса Дебора, закутанная в большой черный пиджак, внезапно что-то пробормотала.

— ...Рука.

Исидор озадаченно поднял руку.

— Рука?

— Ага.

— Сколько тут пальцев? Вы знаете?

Когда он помахал тремя пальцами перед ее алыми глазами, принцесса нахмурила свои изящные брови.

— ...Ровно два. Вы что, я никоим образом не пьяна.

Чванливо и величественно она дала свой совершенно неправильный ответ, но в блеске глаз не находилось ни малейшего намека на опьянение.

Принцесса глазела так, словно была готова сломать его пальцы, потому Исидор поспешно их все сложил.

— Вы совершенно правы, их ровно два. Все, что говорит принцесса, верно.

Она слегка улыбнулась, внезапно расслабив напряженные веки. Как только он увидел ее такой, то ощутил, как горит затылок.

Потому что улыбка, которую в редких случаях показывала принцесса, была вправду прелестна.

'Почему-то чувствую растерянность'.

— ...Сэр Исидор, ты добр.

Она пробормотала, делая глоток воды.

—

То, что он проявлял доброту лишь к ней, было истинной правдой. Изначально этот манчкин ни к кому не проявлял столь дружеской теплоты.

Вплоть до прошлого года Исидор всеми возможными способами избегал различных официальных мероприятий под предлогом работы в имении, и даже в этом году он не собирался посещать Академию, однако благодаря кое-кому его планы перевернулись вверх дном.

— ...И невероятно безупречны. Это подозрительно.

На последующие ее слова Исидор тонко прищурился.

— Где же найдется во всем мире столь идеальный человек? Вероятно, либо такие люди скрывают свои недостатки, либо полны искусного лицедейства.

— Лицедейство....

Принцесса Дебора несколько раз очень тщательно обдумала это слово.

— Чем глубже оттенок, тем ярче свет.

Произнес Исидор, когда его взор был обращен на большой полумесяц, лишь наполовину поглощенный тьмой.

'Это не похоже на меня'.

Когда он замечал искренние слова, срывающиеся с губ, его опьянила тусклая атмосфера, сотворенная лунным светом.

— ...Скрытие недостатков под тенью?

— Не исключено.

Вскоре между ними воцарилась мертвая тишина.

Как только Исидор внезапно ударил себя по щекам, он игриво заговорил.

— Но при всем при этом — что во мне идеального? Я даже плох в игре на пианино.

—В этом есть частица миловидности.

— Миловидность?

Исидор открыто и недоуменно пялился на принцессу. Тогда она внезапно зарылась в его костюм.

— Зачем так делаете?

— ...Глаза, глаза слепит. Просто хочу избежать ярких лучей солнца.

'Я в самом деле не могу ее понять'.

Но вся соль была в том, что ее причудливое поведение выглядело очень милым.

Что ж, алкоголь в легкой степени, но уже начал действовать. Ему все время хотелось присматривать за ней, начиная с того, когда она осознанно наступала только на золотистый узор пола.

Его пробирало чувство, словно ему удалось увидеть обратную ее сторону, скрытую за маской дурных слухов и черствого вида.

— Сейчас же ночь. Что же слепит ваши глаза? Возможно, лунный свет?

Голосом, пропитанным тенью улыбки, ласково спросил Исидор.

Принцесса так плотно зажмурила глаза, что на лбу появились морщинки, а затем она внезапно подняла веки.

—Хватит.

— Чего?

— Мои зрительные нервы вдруг переутомились, потому я позволила им немного отдохнуть.

Она непрерывно мурлыкала какую-то чушь, а после вновь устремила свои кошачьи глаза на руку Исидора.

'Видимо, она из тех, кто в пьяном состоянии заикливается лишь на одном'.

И, к слову, то, что этим объектом была его рука, ничуть его не смущало (и даже не надоедало). Если бы это была чужая рука....Мужчина бы предпочел оторвать запястье. Как-то так. Внезапно, лишь на долю секунду, эта мысль въелась ему в подкорку.

'Кстати, как долго она собирается на нее смотреть?'

От алых глаз, так крепко цепляющихся, Исидор слегка расслабил свою окаменевшую руку.

'И почему же я так нервничаю перед пьяным человеком?'

Когда он нервно постукивал пальцами по колену, с ее губ слетел тихий голосок.

— ...Мне нравится большие руки, которые так хорошо играют на пианино.

'Почему из всего возможного именно пианино?'

Он был идеалом, под стать общим рамкам, однако далеким от ее непревзойденного образца. Среди прочего его волновало лишь то, как искусен Тьерри в игре на пианино.

Мужчина выдавил на губах улыбку.

— Я ежедневно тренируюсь на пианино. Прилагая все усилия, я буду играть, пока не достигну лучших результатов, так что пока не связывайтесь с Тьерри. Этот тип — азартный игрок.

— ...Тренируешься?

— Да, усилия достойны хороших похвал, верно? Настолько, что каждый день хочется хвалить.

—Не думаю, что ты добьешься успеха даже за 10 лет.

— Однако мои руки большие. Да и правдоподобнее выглядят для этого, не так ли?

— ...Да, но ты не сможешь научиться играть.

Когда она вновь расслабила свой взгляд, то залилась смехом, подобному тающему льду. Ее плечи слегка тряслись, а уложенные волосы едва покачивались. Что же такого было забавного?

— ...Руки, твои руки правда прекрасны.

— Если они такие красивые и вам нравятся, то можете брать и сколько угодно разглядывать.

— ...Дай мне ее.

Она протянула руку, словно ждала и категорично не принимала отказа. Если бы кто-то их увидел, то подумал о грубой и бескультурной просьбе.

'Она все равно будет не в состоянии вспомнить'.

Как послушный пес, Исидор, проглотив тяжелый вздох, спокойно положил большую руку в ладонь Деборы.

— Этого достаточно?

Неожиданно ее красные глаза-рубины замерцали, как у озорного ребенка.

Принцесса медленно наклонила голову, словно неспешно наблюдала за целью, которую непрерывно выжидала.

'Не слишком ли близко она рассматривает?'

Когда лицо и руки принцессы становились все ближе и ближе, напоминая прикосновение губ, кончики ее пальцев проскользнули внутрь рукава.

'Секунду, что она сейчас собирается сделать....'

От пальцев, медленно проникающих в сторону конца перчатки, широкие, огромные плечи Исидора и длинный позвоночник сильно напряглись.

Чувство щекотки обволокло запястье.

Пусть он и дал согласие посмотреть, но в действительности не ожидал, что она попытается увидеть его голые руки.

От непредвиденной ситуации глаза Исидора расширились, а очертания рта смущенно напряглись.

Но он не мог отпрянуть и убрать ее руку.

На самом деле, более правильным описанием ситуации была иная фраза —парень не хотел лишаться этих прикосновений.

'Похоже. Я сошел с ума'.

Как и при их первой встрече, эта девушка без предупреждения ворвалась за пределы им проведенной черты.

Как черный лебедь, она внезапно появилась, вторглась в чувства, так крепко запертых на замок, и захватила его пространство.

Четкие границы размылись, будто фантазийный узор, нарисованный путем марблинга.

Когда она проникла к ладони, на него нахлынул жар, словно его тело сгорало от пожара. Разумеется, на деле разожженные чувства не превратились в непотухающий огонь...

Будто электрический ток, сладостное и ядовитое ощущение пробежалось по его руке.

Их кожа закружила в легком вихре танца, потому в тот момент, когда ее пальцы скользнули по тыльной стороне ладони, он сильно прикусил мягкую плоть во рту, чувствуя, что вот-вот выйдет тихий стон.

Бледная - и в то же время голубоватая — рука Исидора тесно переплелась с тонкой и гладкой дланью.

И во время этих касаний снятая перчатка, как сбрасываемая чешуя, беспомощно упала.

Большие руки Исидора, к которым хлынула кровь, были такими же белоснежными, как иней, и в то же время ощущались мужественными и крепкими.

Уголки его глаз, встретившихся со мной, были куда краснее и свирепее прежнего, как

натянутая струна.

— ...

Гладкая и твердая рука проникла сквозь пальцы, словно желая меня съесть.

Мы держали вместе руки, стоя лицом к лицу, — только и всего, но щеки уже горели, а пальцы ног подогнулись.

Осознав, что температура тела касающейся кожи взрывала термометр, я поспешно и неосознанно убрала руку, как человек, обожженный огнем.

Бряц-!

Рядом с нами упал на пол уже пустой стакан воды и вдребезги разбился.

Запоздало в моей голове вспыхнул красный предупреждающий свет.

'Ч-что'.

Черт, что я в самом деле пыталась проверить?

Посреди рассеянных чувств, что были по вине алкоголя, затуманившего разум, в груди распространилось горячее чувство.

'Это сон?'

Из-за алкоголя разум был затуманен. Поспешно пытаюсь отрицать реальность, я быстро отдала костюм, как бы уничтожая тому доказательство.

— Холодно, так что не снимайте.

Мои уши защекотал низкий, мурлыкающий голосок. Все чувства притупились, и я не могла прочесть эмоции, пронизывающие его голос.

Было так жарко, что запульсировала ладонь.

Ушная улитка повредилась, отчего голова пошла кругом.

Как потерявшийся ребенок, я в замешательстве огляделась, вцепившись в воротник, прикрывающий тело.

— Я отведу вас к карете. Вы пьяны.

Его голос отдалился и постепенно стих. Видение с безумной скоростью менялось – и в какой-то момент пленка оборвалась.

И на следующее утро.

Я очнулась на кровати.

— Ы, голова болит.

Как только я встала, меня охватили ужасное похмелье и дикая головная боль.

Слуги, увидевшие, как я издаю болезненные стоны, хватаясь за голову, принесли мне травяной чай, унимающий боль.

'Мне срочно нужен тайленол'.

Пока пила чай (при чем не очень-то и эффективный), я наморщила лицо и случайно выронила чашку.

Потому что в голове ясно вырисовывались прелестные руки Исидора.

'Ох, на черта я так внезапно сняла его перчатку?'

Обрывки воспоминаний, запечатлевшиеся о прошлой ночи, были в три раза эффективнее лекарства от головной боли. Стыд легко заглушил боль.

'Блин, я так облажалась'.

Я стукнула себя лбом по подушке, а затем, как бы выпуская гнев, разорвала на части всю информацию об Исидоре, которую в общей сложности купила за 1000 золотых у информационных гильдий.

— Только не это!!

Черт, черт, черт!! Что, черт бери, я из-за этого натворила? При чем на пустом месте...

И почему я так сильно напилась?

Независимо от того, насколько устойчива Дебора к алкоголю, делать глоток всякий раз, когда меня знакомили с людьми, было перебором.

'Впредь более пяти бокалов шампанского я никогда не выпью'.

Бессмысленно сожалея, я поочередно била кулаками то кровать, то стену.

Я чувствовала на себе испуганный взгляд слуг, но не могла остановить непрекращающуюся агонию.

Все, пиши пропало. Я обречена.

'Что же делать?'

Я кусала губы, а потом быстро нашла ответ.

П.п:

Тайленол-он же парацетамол

Клин обложки будет удален при открытии главы. Кто хочет, можете сохранять.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1670098>